

DOI: 10.15372/HSS20220213

УДК 94:314.1(571.1/.5)"1951/2000"(091)"

Н.В. ГОНИНА

НАСЕЛЕНИЕ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье представлен обзор современных сибирских исторических исследований, в которых демографическая динамика раскрывается как одна из составляющих процессов урбанизации в советский период. Дана характеристика понятийного аппарата, обзор историографии, выявлены основные направления и тенденции исследований, акцентированы региональные отличия, отмечены слабо разработанные аспекты темы. Соединение теории модернизации с концепциями урбанистического и демографического переходов имеет большие перспективы в историческом анализе и позволяет получить новое знание о жизни и характеристиках населения сибирского города в позднесоветский период, а также о специфике процессов урбанизации в целом. Однако другие методологические подходы исследователями практически не используются. Такие проблемы, как эпидемиологический переход, миграции, образ жизни, влияние ведомственности, межнациональные браки, и другие требуют дальнейшего изучения.

Ключевые слова: урбанизация, историческая демография, историография, Сибирь, численность населения, горожане, образ жизни, советский город.

N.V. GONINA

SIBERIAN URBAN RESIDENTS AT THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY: HISTORIOGRAPHY ISSUES

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The first historical writings on Siberian urban residents in the second half of the XX century date back to 1960s. They were primarily dedicated to the working class. In 1990s, the writings were further broadened in the context of historical demography and urban development in historical perspective.

The Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Science became the center to research Siberian towns and cities and their dwellers. S. Bukin, N. Guschin, V. Isaev and V. Isupov are among the most prominent scholars. In 2000s, the historians published a series of monographs, miscellanies and articles of conceptual significance. They introduced the concept of Siberian demographic transition and characterized it by the delayed and fragmentary nature of processes.

East Siberian historical demography is less studied. L. Slavina pointed out delayed demographic transition. S. Rafikova argued for accelerated urbanization and young population in Siberian towns and cities.

The researchers from the Republics of Khakassia and Tuva prepared a multitude of publications discussing the historical urban demography of the second half of the XX century. V. Kyshpanakova, N. Barantseva, Ye. Tinikova, Z. Anaiban, V. Boiko and Z. Dorzhu should be pointed out among them. The researchers suggested delayed demographic transition among the indigenous peoples of Siberia, urban residents including. They argued for Soviet industrialization of the region and its related urbanization.

The analysis allows concluding that historical Siberian urban demography is expanding. Linking theory of modernization and concepts of urban and demographic transitions in historical analysis is an area of great promise and substantial potential. It allows gaining new knowledge about life and characteristics of Siberian urban population during the late Soviet period and noteworthy features of processes of urbanization. At the same time, other methodological approaches have not been implied. The works of foreign authors are poorly used. None of the above-mentioned researches has included either any comparative analysis, or mathematical modeling in their study. Such issues as epidemiological transition, migration, the way of life, departmentalism, mixed-nationality marriages, etc. require further research.

Key words: urbanization, historical demography, historiography, Siberia, population, citizens, lifestyle, Soviet city.

Наталья Владимировна Гонина – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, email: nv7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6229-4767>

Natalia V. Gonina – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования о городе, как правило, полидисциплинарны. Историческая урбанистика, по мнению Л.П. Репиной, является, «вероятно, самым удачным детищем междисциплинарного взаимодействия истории, социологии и экономики» [2009, с. 23]. Причем междисциплинарные союзы могут включать не только указанные науки, но и архитектуру, географию, демографию, культурологию и др. Вопрос заключается в том, насколько гармонично будет выстраиваться диалог дисциплин в процессе исследования.

Распространенный ранее в изучении города краеведческий подход, с одной стороны, уже включает привлечение и географии, и архитектуры, а с другой стороны трудно взаимодействует с методами других наук. Несмотря на то, что в самом определении понятия «урбанизация» есть слова «исторический процесс», во многих исторических работах, посвященных городу, не хватает широты освещения, комплексности [Стась, 2015]. Есть и другая проблема: как не потерять в междисциплинарности «дух и букву» исторического исследования. Как отмечает Е. Трубина, «академические исследования, нацеленные на понимание городов, представляют собой сравнительно молодую отрасль знания: им немногим более ста лет» [2011, с. 13]. Продолжим эту мысль. Академические исторические исследования города еще моложе.

Изучение города возможно и с другой стороны – через его жителей. Исследование населения, динамики его социальных и демографических процессов неизбежно ставит вопрос об условиях его жизни и факторах развития, т.е. выводит в поле урбанистики. При этом возникает вопрос: кого следует считать горожанином. И здесь ведется много дискуссий о постоянном и пришлом населении, о статусе мигрантов и городском образе жизни. Открытым остается и вопрос о том, считать ли горожанами население пригородов, малых неиндустриальных городов и поселков городского типа. При этом важно учесть замечание Е. Трубиной, что один из главных вопросов исследования – городские ли это проблемы или общесоциальные, особенно остро проявляющиеся в городах [2011, с. 17].

Изучение городского населения можно вести различными способами. Мы остановимся на исторической демографии. Треугольник урбанистика–демография–история создает междисциплинарное исследовательское поле, позволяющее глубоко раскрыть диалектику модернизационного и демографического переходов и выявить локальную специфику сибирских городов. Особую роль в этом контексте играет тема миграций, которая позволяет показать город как узел пространственной сети движения населения и как элемент единого пространства страны.

Успешный баланс позволяет обеспечить, в частности, теория модернизации. Она равно значима и для урбанизации, и для демографии. Это хорошо показал А.Г. Вишневский. Он писал о незавершенности российской модернизации, ее догоняющем характере и отмечал, что двумя основными векторами развития общества, совершающего переход от сельского строя к городскому, являются модернизация и контрмодернизация. В годы советской власти страна шла по пути модернизации (хотя отдельные стороны жизни выпадали из этого процесса), причем одним из основных ее результатов, ее «триумфом» стало формирование городского сообщества, получившего доступ к образованию, здравоохранению, достижениям культуры и удобствам городской жизни [Вишневский, 2004, с. 20].

Большое значение имеет временной период. Если город Средневековья и Нового времени изучен достаточно полно, то городу XX в., особенно его второй половины, уделяется намного меньше внимания.

Целью данной статьи является анализ современной сибирской историографии такой сложной темы, как эволюция городского населения во второй половине XX в. в контексте урбанизационных процессов.

**СИБИРСКИЕ ГОРОЖАНЕ
КАК ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ И МИРА**

Первые труды историков по городскому населению в Сибири второй половины XX в. появились в 1960-е гг. и были связаны с изучением рабочего класса, а их развитие в контексте исторической демографии и исторической урбанистики датируется второй половиной 1980-х гг. «Перестройка» позволила снять цензурные ограничения и ввести в научный оборот ряд новых понятий, в том числе «урбанизация».

Крупным центром изучения истории советского города и его населения стал Институт истории СО РАН. Первой академической публикацией является сборник статей «Урбанизация советской Сибири» [1987]. Среди авторов сборника – ведущие специалисты В.В. Алексеев, С.С. Букин, А.А. Долголюк, В.А. Исупов, Г.М. Макиевский и др. Книга во многом заложила основы для развития исследований в области исторической урбанистики. В ней были поставлены цели и определены задачи изучения процессов урбанизации в Сибири, рассмотрена динамика численности городского населения Сибири, изменение его состава, уделено внимание районам нового промышленного освоения, а также формированию социально-бытовой инфраструктуры и образу жизни населения городов. Во втором сборнике новосибирских ученых – «Индустриальное освоение Сибири: Опыт послевоенных пятилеток. 1946–1960 гг.» [1989] – в одной из глав рассматриваются вопросы влияния индустриального освоения Сибири на демографическое развитие городов.

В 1990-е гг. был опубликован ряд монографий, освещающих как узкоспециальные, так и общие вопросы развития сибирских городов во второй половине XX в. В 1991 г. в Новосибирске вышла работа В.А. Исупова «Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 1930-х–конец 1950-х гг.)», раскрывающая демографические последствия сталинской политики. В.А. Исупов первым использовал метод типологизации городов в историко-демографическом исследовании, а также обратил внимание на долговременные последствия военных потерь, которые сказываются не только в течение одного поколения, но и последующих [Исупов, 1984].

В том же году С.С. Букин опубликовал исследование «Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х–1950-е гг.)». В монографии анализируются вопросы развития социально-бытовой сферы сибирских городов: обеспечение потребления и досуговой сферы населения, денежные доходы горожан, развитие жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранение [Букин, 1991].

В 1995 г. вышла монография под редакцией Н.Я. Гушина и В.А. Исупова «Население Сибири в XX веке» [1997]. В ней впервые в историографии осуществлен комплексный анализ демографического развития Сибири, в том числе показана эволюция городского населения в контексте политических, социально-экономических и культурных процессов в стране. Выявлена специфика региона в сравнении с общероссийскими показателями.

В 2009 г. в Институте истории СО РАН был создан сектор историко-демографических исследований во главе с В.А. Исуповым. В качестве научных приоритетов были определены: исследование специфики демографического перехода в Сибири, взаимодействие социально-экономических и демографических процессов, влияние среды на эти процессы, изучение особенностей территориального и этнонационального распределения демографических феноменов.

В этот период был издан ряд крупных монографий и статей, имеющих концептуальное значение, а также вышло несколько коллективных монографий и серия сборников статей [Проблемы ..., 2015; Демографическое пространство ..., 2014; Демографическая история ..., 2014]. В работах В.А. Исупова показано, что ускоренная индустриализация стала причиной «квазиурбанизации», когда город являлся приложением к предприятию. Обоснована концепция сибирской специфики демографического перехода, которая выражается в отсроченном и фрагментированном характере процессов, сделан вывод, что демо-

графическая история нашей страны – столь специфический, исключительно «советский» феномен, который, по-видимому, не будет воспроизведен ни в одной стране мира [Исупов, 2000, 2013, 2018].

В целом, как заметил Г.Е. Корнилов, сформировалось понимание того, что изучение социально-экономических, политических и культурных процессов должно опираться на ретроспективный анализ демографических изменений в обществе. Именно поэтому в центре внимания историков оказались важнейшие проблемы демографии, такие как численность, возрастной состав, воспроизводство населения [Корнилов, 2019].

Важный вклад в разработку теоретических и историографических аспектов темы внесли работы С.С. Букина и В.И. Исаева [Исаев, 2009, 2010; Букин, 2012]. История Сибири XX в. в рамках теории модернизации рассматривается как период становления общества индустриально-урбанистического типа. Историки утверждают, что урбанизацию Сибири следует трактовать как часть общемирового процесса становления индустриальной цивилизации.

В первые два десятилетия 2000-х гг. в Институте истории СО РАН было подготовлено несколько коллективных монографий, посвященных урбанизации Сибири в XX в. В исследовании «Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе» [Букин, Долголюк и др., 2011] рассматривается создание Урало-Кузбасского комбината, формирование системы территориально-производственных комплексов и их воздействие на социальные трансформации населения, его демографические и профессиональные характеристики, уровень культуры и повседневную жизнь. Отмечается, что переход от традиционно-аграрного общества к индустриально-урбанистическому в Урало-Сибирском регионе происходил в рамках мирового общественизации процесса и вместе с тем приобретал отчетливо выраженное своеобразие под сильным влиянием политических, социально-экономических и географических факторов.

В работах С.А. Рафиковой [Rafikova, 2017; Рафикова, 2019], посвященных истории повседневности, много внимания уделяется также демографии сибирского города. Автор отмечает факт ускоренной урбанизации и молодость населения сибирских городов. Уникальность ее исследований заключается в концепте «живая история» и разработке шкалы параметров оценки городского образа жизни (ГОЖ). Можно сказать, что это пример самого гармоничного сочетания количественных и качественных методов с получением реального результата.

Таким образом, учеными постепенно определялись методология и понятийный аппарат исследова-

ний, формировались историческое видение и общая картина событий. Работы по исторической демографии и исторической урбанистике были созданы разными авторами в рамках единого исследовательского поля в тесном диалоге друг с другом. Сибирь рассматривалась в контексте общегосударственных и общемировых процессов.

ИЗУЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И УРБАНИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДОВ В СИБИРИ

В трудах О.Б. Дашинамжилова рассматривается история городского населения Западной Сибири в 1960 – 1980-х гг. На большом статистическом материале показаны демографические процессы и определены характеристики особой модели урбанизации в регионе, отличительная характеристика которой заключается в том, что демографические процессы в городах Западной Сибири в 1960–1980-е гг. носили непоследовательный характер. Например, средняя продолжительность жизни в городских поселениях Западной Сибири была по многим вышеуказанным причинам ниже, чем в РСФСР [Дашинамжилов, 2018а].

Монографическое исследование О.Б. Дашинамжилова [2018б] стало одной из первых историко-демографических работ, где даны характеристики демографических процессов по типам городов, в комплексе проанализированы численность, возрастной и национальный состав, естественное движение и миграция городского населения в рассматриваемый период. Автор соединяет теории урбанизационного и демографического переходов, погружая их в исторических контекст. О.Б. Дашинамжилов констатирует, что интенсивный этап урбанизационного перехода в Западной Сибири обладал весьма своеобразными чертами. Нелинейное социально-экономическое развитие привело к тому, что затухание демографического роста городов носило непоследовательный, волнообразный характер. Урбанизация в 1960–1980-е гг. дольше сохраняла экстенсивные черты. По мере медленного снижения демографического потенциала европейских районов страны возмещение дефицита рабочих рук происходило за счет других ее регионов. В результате национальная структура городских поселений Западной Сибири на протяжении второй половины XX столетия становилась все более полиэтнической и сложной по составу.

Западной Сибири и ее отдельным территориям и поселениям посвящены труды А.А. Бурматова. Автор отмечает влияние ведомственности на развитие городов, уделяет внимание миграциям, ставит вопрос о влиянии урбанизации на демографические процессы, отмечая экологическое неблагополучие городской

среды, рост числа онкологических заболеваний [Бурматов, 2018а, б]. Я.А. Кузнецова также рассматривает историю городского населения в диалоге урбанистического и демографического переходов [Кузнецова, 2012].

В коллективной монографии «Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.)» [2017] показана эволюция демографических процессов в течение длительного периода времени. Выявлена крайняя разбалансированность всех демографических характеристик, незавершенность демографического перехода, отставание от российских показателей на 10–15 лет.

Большая работа по изучению северных городов ведется в Тюмени лабораторией исторической географии и регионалистики Тюменского государственного университета. С 2020 г. здесь открыта магистерская программа «Историческая урбанистика». И.Н. Стась [2018], изучая северные города Западной Сибири, пишет, что с начала 1980-х гг. государство (его нефтяные ведомства) взяло курс на сплошное городское освоение непосредственно в местах производства, в том числе на дальних добывающих территориях. Фактически началась тотальная урбанизация населения. Этот курс проводился советским государством уже с конца 1920-х гг. и был тесно связан с политикой социалистической индустриализации, поскольку он не требовал сложных логистических схем освоения, хотя и был на порядок дороже, так как подразумевал комплексное обустройство территорий.

Стратегии развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в итоге привели к урбанизации Ханты-Мансийского автономного округа. За относительно короткий срок – чуть более 30 лет – в округе выросло 15 городов, а к концу XX в. их было 16. По количеству городов регион был на втором месте в РСФСР. Урбанизация содействовала тому, что в округе быстро совершился демографический переход. Его особенностью являлся высокий уровень рождаемости, брачности и разводимости (выше, чем в России и Западной Сибири в целом) и очень низкий – смертности (в 2 раза ниже, чем в среднем в стране). В условиях демографического перехода в городах нефтяного края сформировалась нуклеарная семья современного типа.

Не менее значимая работа проводилась в 1990–2000-х гг. учеными Омска и Кемерово. В 1995 г. в Омске был опубликован сборник статей «Урбанизация и культурная жизнь Сибири» [1995]. Авторы статей сосредоточили свое внимание на социально-культурном развитии сибирских городов. В этот период был написан ряд диссертаций по проблемам населения Кузбасса [Реховская, 1998; Бельков, 2007].

В трудах Л.Н. Славиной [2010, 2016], посвященных сельскому населению Восточной Сибири, немало сказано об урбанизации и ее влиянии на село, поскольку большинство сибирских горожан были выходцами из сельской местности. Миграция населения в города резко снизила численность сельских жителей, а тренд на снижение рождаемости снизил естественный прирост. Вместе с тем происходит распространение городского образа жизни в деревне, что меняет ее облик и быт. Автор приходит к выводу об отсроченном демографическом переходе.

Красноярский исследователь И.В. Копылов изучает вопросы демографического развития городского населения Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг., что нашло отражение в его диссертации и ряде статей [Копылов, 2013, 2014, 2019, 2020]. Им проанализированы в основном данные Всесоюзных переписей.

Интерес исследователей также обращен к истории закрытых городов. В работах Г.А. Реута [2007, 2012] демографические процессы рассматриваются в ходе становления и развития города. Отмечается, что ситуация аналогична молодым городам – большая ротация населения, приток молодежи, высокая рождаемость. Однако влияние статуса закрытого административно-территориального образования на демографическую ситуацию не раскрыто.

Автором данной статьи в сотрудничестве с коллективом кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета было выполнено исследование по гранту 19-49-240002 «Население крупнейших региональных центров Восточной Сибири во 2-й половине 1950–1980-х гг.» при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края и Красноярского краевого фонда науки. Фокусом исследования стало население крупнейших городов региона. По полученным результатам опубликовано несколько статей и подготовлена монография [Гонина, 2021; Павлюкевич, 2021; Рябов, Сентябова и др., 2021; Сентябова, 2021].

Большой интерес представляют работы иркутского ученого Ю.В. Черновой [2002]. Ею изучаются особенности строительства, управления и демографии молодых сибирских городов, формирующихся под влиянием индустриального развития, а также освещаются проблемы благоустройства городского населения.

С.А. Янюшкин исследует вопросы адаптации мигрантов в районах промышленного освоения. Урбанизация рассматривается им как средство привлечения и закрепления рабочих рук [Янюшкин, 2015].

Большая работа по исследованию исторической демографии городов второй половины XX в. ведется в национальном научно-исследовательском институте Хакасии и Тувинском государственном университете. Она была начата еще в 1970-е гг. и получила активное развитие в 1990-е – 2000-е гг.: это труды В.А. Кышпанакова, Н.А. Баранцевой, Е.Е. Тиниковой (Ивандаевой). Интересно, что В.А. Кышпанаков, как и В.А. Исупов, отмечает, что в городах коэффициент смертности продолжал оставаться выше, чем на селе. Эти же тренды были характерны для Сибири в целом и связаны с высокой сельско-городской миграцией, в результате которой бывшие сельские жители, заканчивая свою жизнь в городе, статистикой учитывались как городское население. Снижение рождаемости в городских поселениях на фоне снижения смертности было связано с интенсивным притоком мигрантов, формирующейся полиэтнической средой, повышением уровня санитарно-гигиенической грамотности городского населения, более активным вовлечением женщин-горожанок в производственную сферу [Кышпанаков, 1995].

Н.А. Баранцева характеризует население городских поселений юга Средней Сибири в условиях начального этапа урбанизационного перехода [2011]. Е.Е. Тиникова (Ивандаева) дает характеристику особенностей формирования городского населения Хакасии во второй половине XX в. [Ивандаева, 2009; Тиникова, 2018, 2021а, б]. Е.Е. Тиникова указывает, что демографический переход в национальных республиках Саяно-Алтая начался в 1950-е гг. Именно с этого периода фиксируется стабильное снижение смертности в регионе. Одновременно сохраняется высокая рождаемость. Большое значение имела советская индустриализация региона, в первую очередь строительство Саяно-Шушенского территориально-производственного комплекса и связанная с ним урбанизация. Региональные столицы стали центрами притяжения населения. Например, в Кызыле проживает треть всего населения республики и почти 2/3 городского населения. Это во многом определило мозаичность города. В Абакане проживает каждый третий хакас, но их доля среди горожан республики невелика.

Демографические процессы у городского населения Тывы исследовали В.И. Бойко [1981], З.В. Анайбан [2011], З.Ю. Доржу [2014]. Авторы отмечают специфику природных и исторических условий региона и их влияние на динамику населения, в том числе удаленность от основной зоны расселения, малонаселенность и слабую освоенность. Для развития городов Тывы большое значение имело индустриальное освоение региона в советский период.

В данный период выявлен резкий рост городского населения за счет естественного и механического прироста. В то же время сохранялась высокая смертность населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом в изучении демографического развития сибирских городов в Западной Сибири достигнуты значительные успехи. Разработана теоретическая база исследований, систематизированы данные за весь период по региону в целом и его отдельным территориям, выявлены региональные характеристики урбанизационного и демографического переходов. Происходит переход от обобщающих работ к узкоспециализированным исследованиям.

В Восточной Сибири историческая демография городов изучена не так плотно, как в Западной. Можно сказать, что исследование локальных процессов в этом регионе – задача сегодняшнего дня. В то же время историки юга Восточной Сибири достигли значительных успехов в раскрытии общей динамики населения и выявлении ее местной специфики. Однако локальные аспекты урбанизации, их связь с демографией остаются не выявленными.

Соединение теории модернизации с концепциями урбанистического и демографического переходов в историческом анализе в современных исследованиях позволяет получить новое знание о жизни и характеристиках населения сибирского города в позднесоветский период и специфике процессов урбанизации в целом. Основой таких исследований являются теоретические разработки С.С. Букина, Н.Я. Гущина, В.И. Исаева, В.А. Исупова, потенциал которых еще не исчерпан.

Вместе с тем некоторые методологические подходы практически не применяются. Слабо используются наработки зарубежных авторов в области изучения миграционных процессов, заболеваемости и смертности. Не получил распространения компаративный анализ, не используются возможности микроанализа. Сравнение данных по Сибири с другими регионами мира позволило бы уточнить, насколько уникальны выявленные авторами процессы. Никто из указанных авторов не использует потенциал математического моделирования. Слабо применяются цифровые технологии. В то же время пример исследований, выполненных для других исторических периодов и регионов (например, труды Б.Н. Миронова), наглядно показывает высокий потенциал этой работы. Такие проблемы, как эпидемиологический переход, миграции, образ жизни, городская среда, влияние ведомственности, межнациональные браки, требуют дальнейшего изучения.

Рассматривая городское население через статистические данные, не следует забывать об уникальности каждого города. Экономико-географические характеристики и путь исторического развития не только оказывают влияние на статус и развитие города, но и отражаются в образе жизни горожан, темпах и успехах модернизации, динамике миграционных процессов. Поэтому необходим высокий уровень микроанализа, инструменты которого еще предстоит разработать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анайбан З.В. Характеристика этнодемографических процессов Тувы в советский период // Новые исследования Тувы. 2011. № 2–3. С. 130–150.
2. Баранцева Н.А. Этносоциальные и этнодемографические процессы на юге Средней Сибири в конце XIX – конце XX в. Абакан, 2011. 206 с.
3. Бельков А.В. Городское население Кузбасса в 20-е гг. XX в. – начале XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007. 188 с.
4. Бойко В.И. Городское население Тувинской АССР. Новосибирск: Наука, 1981. 222 с.
5. Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е годы). Новосибирск, 1991. 237 с.
6. Букин С.С. Модернизационные процессы в Сибири и социальные трансформации населения в XX столетии // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 75–79.
7. Букин С.С., Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе. Новосибирск, 2011. 336 с.
8. Бурматов А.А. Воспроизводство населения в условиях урбанизации в Западной Сибири во второй половине XX в. // ЭКО. 2018. № 7(529). С. 41–56.
9. Бурматов А.А. Миграция населения Западной Сибири в 1950–1970 гг.: причины и последствия // Гуманитарные науки в Сибири. 2018б. Т. 25, № 4. С. 39–45.
10. Вишневский А.Г. Модернизация и контрмодернизация: чья возьмет? // Общественные науки и современность. 2004. № 1. С. 17–25.
11. Гонина Н.В. Демографическая диалектика Красноярска в 1960-е годы // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 163–173. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-15.pdf>
12. Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018а. 368 с.
13. Дашинамжилов О.Б. Нетипичная модель урбанизации Западной Сибири и ее демографические последствия в 1960–1980-е гг. // ЭКО. 2018б. № 7(529). С. 23–40.
14. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.): кол. моногр. / В.А. Зверев, В.А. Исупов, Н.С. Коробейникова. Новосибирск: Апостроф, 2017. 350 с.
15. Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего: сборник материалов Междунар. науч. конф., Новосибирск, 31 авг. – 03 сент. 2013 г. / отв. ред.: В.А. Ламин. Новосибирск: Параллель, 2014. 216 с.
16. Доржу З.Ю. Социальное и демографическое развитие Тувы (90-е годы XX – начало XXI в.) // Журн. Сиб. федерал. ун-та. Гуманитарные науки. 2014. Т. 7, № 11. С. 1916–1926 гг.
17. Ивандаева Е.Е. Особенности социально-демографического развития городского населения Хакасии во второй половине XX в. // Известия Алт. гос. ун-та. Барнаул: АлтГУ, 2009. № 4. С. 93–95.

18. Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток, 1946–1960 гг. / В.В. Алексеев, С.С. Букин, А.А. Долголюк [и др.]. Новосибирск, 1989. 310 с.
19. Исаев В.И. Формирование населения Новокузнецка в процессе советской урбанизации // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. С. 100–119
20. Исаев В.И. Проблемы изучения истории становления индустриально-урбанистического общества в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 17–20
21. Исунов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. 288 с.
22. Исунов В.А. Демографические катастрофы и кризисы России в первой половине XX в. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.
23. Исунов В.А. Демографическая модернизация Сибири: парадоксы истории // Историческая демография. 2013. № 2(12). С. 34–36.
24. Исунов В.А. Урбанизация Западной Сибири: взгляд историка // ЭКО. 2018. № 7(529). С. 7–22.
25. Копылов И.В. Старение городского населения Красноярского края в зеркале форсированной индустриализации (1960–1980-е гг.) // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. 2013. № 4(26). С. 259–263;
26. Копылов И.В. Демографическая политика в Красноярском крае в 1960–1980-х гг. // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. 2014. № 3(29). С. 149–153.
27. Копылов И.В. Демографическое развитие городского населения Красноярского края (конец 1950 – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск. 2019. 20 с.
28. Копылов И.В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 164–173. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-13.pdf>
29. Корнилов Г.Е. Городское население Западной Сибири: Реч. на кн. «Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование» // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 3. С. 157–165.
30. Кузнецова Я.А. Особенности урбанизации и формирования городского населения в Сибири (на примере Республики Бурятия) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск, 2012. С. 473–478.
31. Кышпанав В.А. Население Хакасии: 1917–1990-е гг. Абакан, 1995. 348 с.
32. Московский А.С., Исунов В.А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984. 168 с.
33. Население Западной Сибири в XX веке / под ред. Н.Я. Гушина и В.А. Исунова. Новосибирск, 1997. 170 с.
34. Павлюкевич Р.В. Динамика естественного движения населения в городских поселениях в 1957–1963 гг. // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 20–22 апр. 2021 г. Красноярск, 2021. С. 355–357.
35. Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Исунов. Новосибирск: Издательство «Апельсин», 2015. Вып. IV. 387 с.
36. Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск, 2019. 484 с.
37. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009. 320 с.
38. Реут Г.А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой. Красноярск, 2012. 423 с.
39. Реут Г.А., Савин А.П. Становление и развитие г. Железногорска (Красноярск – 26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950–1991 гг.). Красноярск, 2007. 280 с.
40. Реховская Т.А. Население Кузбасса в 1960–1980-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1998. 175 с.
41. Рябов Ю.В., Сентябова М.В., Смирнова Е.В. Младенческая и детская смертность в Красноярске (1959–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 142–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-13.pdf>
42. Сентябова М.В. Динамика заболеваемости и работа в сфере детского здравоохранения в Красноярске в 1950-х–1960-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник 2021. Иркутск, 2021. С. 388–397;
43. Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010. 450 с.
44. Славина Л.Н. Особенности урбанизации Красноярского края в последние десятилетия советского периода: социально-демографический аспект // Экономическое развитие Сибири: материалы Сиб. ист. форума, Красноярск, 12–13 окт. 2016 г. Красноярск, 2016. С. 197–201.
45. Стась И.Н. Историческая урбанистика в Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. стат. Всерос. конф. с междунар. участием, Сургут, 14 нояб. 2014 г. Сургут, 2015. С. 28–46.
46. Стась И.Н. Стась горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.). Курган, 2018. 168 с.
47. Тиникова Е.Е. Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX – начале XXI века // Новые исследования Тувы. 2018. № 4. С. 235–257.
48. Тиникова Е.Е. Демографическая модернизация республик Саяно-Алтая: сроки, этапы, особенности // Исторический курьер. 2021а. № 4 (18). С. 186–194. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-17.pdf>
49. Тиникова Е.Е. Урбанизация национальных республик Саяно-Алтая сквозь призму теории модернизации // Oriental Studies. 2021б. Т. 14, № 2. С. 275–290.
50. Трубина Е.Г. Город в теории. М., 2011. 520 с.
51. Урбанизация и культурная жизнь Сибири: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 23–25 марта 1995 г. / редкол.: Д.А. Алисов и др. Омск, 1995. 292 с.
52. Урбанизация советской Сибири / отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1987. 224 с.
53. Чернова Ю.В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск: ИГЭА, 2002. 255 с.
54. Яношкин С.А. Развитие городов как фактор адаптации населения в районах промышленного освоения Восточной Сибири в 1950–80-е гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 4(22). С. 140–147.
55. Rafikova S.A. The second Soviet legalization of abortions and its impact on reproductive behavior of Krasnodar region towns women. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017. N 1(75). P. 172–175.

REFERENCES

1. Alekseev V.V., Bukin S.S., Dolgolyuk A.A. et al. (1989). Industrial development of Siberia: the experience of post-war five-year plans, 1946–1960. Novosibirsk, 310 p. (In Russ.)
2. Alekseev V.V. (Ed.) (1987). Urbanization of Soviet Siberia. Novosibirsk: Nauka, 224 p. (In Russ.)
3. Alisov D.A. (Ed.) (1995). Urbanization and cultural life of Siberia. Omsk, 292 p. (In Russ.)
4. Anaiban Z.V. (2011). Characteristics of ethnodemographic processes of Tuva in the Soviet period. *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 2/3, pp. 130–150. (In Russ.)
5. Barantseva N.A. (2011). Ethnosocial and ethnodemographic processes in the south of Central Siberia in the late XIX – late XX century. Abakan, 206 p. (In Russ.)

6. Belkov A.V. (2007). Urban population of Kuzbass in the 1920s – early XXI century: diss. theses. Kemerovo, 188 p. (In Russ.)
7. Boyko V.I. (1981). Urban population of Tuva ASSR. Novosibirsk: Nauka, 222 p. (In Russ.)
8. Bukin S.S. (1991). Experience of social and everyday development of Siberian cities (the second half of the 1940s – 1950s). Novosibirsk, 237 p. (In Russ.)
9. Bukin S.S. (2012). Modernization processes in Siberia and social transformations of the population in the XX century. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 75–79. (In Russ.)
10. Bukin S.S., Dolgolyuk A.A., Isaev V.I., Timoshenko A.I. (2011). Formation of an industrial-urbanistic society in the Ural-Siberian region. Novosibirsk, 336 p. (In Russ.)
11. Burmatov A.A. (2018a). Reproduction of the population under conditions of West Siberia urbanization in the second half of the XX century. *EKO*, no. 7, pp. 41–56. (In Russ.)
12. Burmatov A.A. (2018b). Migration of the population of West Siberia in 1950s–1970s: causes and consequences. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, vol. 25, no. 4, pp. 39–45. (In Russ.)
13. Chernova Yu.V. (2002). New cities of the Irkutsk region (1950–1980). Historical research: diss. theses. Irkutsk, IGEA, 255 p. (In Russ.)
14. Dashinamzhilov O.B. (2018a). The urban population of West Siberia in the 1960s–1980s: a historical and demographic study. Novosibirsk, 368 p. (In Russ.)
15. Dashinamzhilov O.B. (2018b). Atypical model of urbanization of West Siberia and its demographic consequences in the 1960s–1980s. *EKO*, no. 7, pp. 23–40. (In Russ.)
16. Dorzhu Z.Yu. (2014). Social and demographic development of Tuva (in the 1990s – early XXI century). *Zhurnal SFU. Gumanitarnye nauki*, vol. 7, no. 11, pp. 1916–1926. (In Russ.)
17. Gonina N.V. (2021). Demographic dialectics of Krasnoyarsk in the 1960s. *Istoricheskiy kur'er*, no. 4(18), pp. 163–173 [Available online]. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-15.pdf>. (In Russ.)
18. Gushchin N.Ya. (Ed.) (1997). The population of West Siberia in the XX century. Novosibirsk, 170 p. (In Russ.)
19. Isaev V.I. (2009). Forming Novokuznetsk population in the process of Soviet urbanization. In: *Deyatel'nost' gosudarstvennykh organizatsiy po industrial'nomu osvoeniyu Sibiri v XX – nachale XXI vv.* Novosibirsk, pp. 100–119. (In Russ.)
20. Isaev V.I. (2010). Problems of studying the history of the industrial and urban society formation in Siberia. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 1, pp. 17–20. (In Russ.)
21. Isupov V.A. (1991). Urban population of Siberia: from catastrophe to rebirth (late 1930s – late 1950s). Novosibirsk, 288 p. (In Russ.)
22. Isupov V.A. (2000). Demographic catastrophes and crises of Russia in the first half of the XX century. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 244 p. (In Russ.)
23. Isupov V.A. (2013). Demographic modernization of Siberia: paradoxes of history. *Istoricheskaya demografiya*, no. 2, pp. 34–36. (In Russ.)
24. Isupov V.A. (Ed.) (2015). Problems of historical demography of Siberia: collection of scientific papers. Issue IV. Novosibirsk: Apel'sin, 387 p. (In Russ.)
25. Isupov V.A. (Ed.) (2017). Demographic history of West Siberia (the late XIX–XX century.). Novosibirsk: Apostrophe, 350 p. (In Russ.)
26. Isupov V.A. (2018). Urbanization of West Siberia: a historian's view. *EKO*, no. 7, pp. 7–22. (In Russ.)
27. Ivandaeva E.E. (2009). Features of socio-demographic development of the urban population of Khakassia in the second half of the XX century. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 93–95. (In Russ.)
28. Kopylov I.V. (2013). Aging of the urban population of the Krasnoyarsk Territory in the mirror of the formed industrialization (1960–1980s). *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, no. 4, pp. 259–263. (In Russ.)
29. Kopylov I.V. (2014). Demographic policy in the Krasnoyarsk Territory in the 1960s – 1980s. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, no. 3, pp. 149–153. (In Russ.)
30. Kopylov I.V. (2019). Demographic development of the urban population of Krasnoyarsk Territory (late 1950 – early 1990's): diss. abstr. Novosibirsk, 20 p. (In Russ.)
31. Kopylov I.V. (2020). The influence of migration on the birth rate of the urban population of the Krasnoyarsk Region in the 1960s–1980s. *Istoricheskiy kur'er*, no. 4, pp. 164–173. [Available online]. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-13.pdf>. (In Russ.)
32. Kornilov G.E. (2019). Urban population of West Siberia. Review of the book “The urban population of West Siberia in the 1960s–1980s: a historical and demographic study”. *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 6, no. 3, pp. 157–165. (In Russ.)
33. Kuznetsova Ya.A. (2012). Features of urbanization and formation of urban population in Siberia (by the example of the Republic of Buryatia). In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2012*. Irkutsk, pp. 473–478. (In Russ.)
34. Kyshtpanakov V.A. (1995). Population of Khakassia: 1917–1990. Abakan, 348 p. (In Russ.)
35. Lamin V.A. (Ed.) (2014). Demographic space of Asia: history, modernity, hypotheses of the future: proceedings of the International Scientific Conference, Novosibirsk, August 31 – September 03, 2013. Novosibirsk: Parallel, 216 p. (In Russ.)
36. Moskovsky A.S., Isupov V.A. (1984). Formation of the urban population of Siberia (1926–1939). Novosibirsk, 168 p. (In Russ.)
37. Pavlyukevich R.V. (2021). Dynamics of natural population movement in urban settlements in 1957–1963. In: *Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnoyarsk, 20–22 aprelya 2021 g.* Krasnoyarsk, pp. 355–357. (In Russ.)
38. Rafikova S.A. The second Soviet legalization of abortions and its impact on reproductive behavior of Krasnodar region towns women. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017, no. 1(75), pp. 172–175.
39. Rafikova S.A. (2019). The living history of everyday life: Siberian townspeople in the 1960s. Krasnoyarsk, 484 p. (In Russ.)
40. Rekhovskaya T.A. (1998). The population of Kuzbass in the 1960s–1980s: diss. theses. Kemerovo, 175 p. (In Russ.)
41. Repina L.P. (2009). “New historical science” and social history. Moscow, 320 p. (In Russ.)
42. Reut G.A. (2012). Closed administrative-territorial formations of Siberia: socialism behind barbed wire. Krasnoyarsk, 423 p. (In Russ.)
43. Reut G.A., Savin A.P. (2007). Formation and development of Zheleznogorsk (Krasnoyarsk 26) as a closed administrative-territorial entity of the atomic industry (1950–1991). Krasnoyarsk, 280 p. (In Russ.)
44. Ryabov Yu.V., Sentyabova M.V., Smirnova E.V. (2021). Infant and child mortality in Krasnoyarsk (1959–1965). *Istoricheskiy kur'er*, no. 4, pp. 142–153 [Available online]. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-13.pdf>. (In Russ.)
45. Sentyabova M.V. (2021). Dynamics of morbidity and work in the field of child health in Krasnoyarsk in the 1950s – 1960s. In: *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. 2021. Irkutsk, pp. 388–397. (In Russ.)
46. Slavina L.N. (2010). Rural population of Eastern Siberia (1960–1980s): diss. theses. Novosibirsk, 450 p. (In Russ.)
47. Slavina L.N. (2016). Features of the urbanization of the Krasnoyarsk Territory in the last decades of the Soviet period: socio-demographic aspect. In: *Ekonomicheskoe razvitiye Sibiri: materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma, Krasnoyarsk, 12–13 oktyabrya 2016 g.* Krasnoyarsk, pp. 197–201. (In Russ.)

48. Stas I.N. (2014). Historical urbanism in Siberia. In: *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda: sbornik nauchnykh statey Vserossiiskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Surgut, 14 noyabrya 2014 g.* Surgut, pp. 28–46. (In Russ.)

49. Stas I.N. (2018). Becoming a citizen: urbanization and population in the oil region (1960s – early 1990s). Kurgan, 168 p. (In Russ.).

50. Tinikova E.E. (2018). Transformation of urban settlement in the national republics of Southern Siberia in the mid XX – early XXI centuries. *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 4, p. 235–257. (In Russ.)

51. Tinikova E.E. (2021a). Demographic modernization of the Altai-Sayan Republics: terms, stages, features. *Istoricheskiy kur'er*, no. 4, pp. 186–194 [Available online]. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-17.pdf>. (In Russ.)

52. Tinikova E.E. (2021b). Urbanization of the national republics of Altai-Sayan through the prism of modernization theory. *Oriental Studies*, vol. 14, no. 2, pp. 275–290. (In Russ.)

53. Trubina E.G. (2011). City in theory. Moscow, 520 p. (In Russ.)

54. Vishnevsky A.G. (2004). Modernization and countermodernization: who will take it? Social sciences and modernity. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 17–25. (In Russ.)

55. Yanushkin S.A. (2015). Urban development as a factor of adaptation of the population in the areas of industrial development of Eastern Siberia in the 1950s–80s. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, no. 4(22), pp. 140–147. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.11.2021

Дата рецензирования 24.02.2022

Статья принята к публикации 16.03.2022